

Король Трилиса любил роскошь.

Антонио Второй с самого детства не мог привыкнуть к тем в каких условиях ему пришлось расти. Вопреки расхожим слухам все было не так радужно и светло, как могло бы показаться. Единственного наследника, и позднего ребенка, старый король хотел воспитать настоящим человеком. Смешно сказать, но до двенадцати лет Антонио даже не знал чьим сыном является.

Почти с самого рождения он жил в отдаленной крепости близ Штутгарта, на попечении у тогдашнего мэра северной столицы. Конечно, мальчик не был дураком и с определенного момента начал что-то подозревать. Его обучали слишком хорошо, слишком качественно, слишком много денег тратилось на безродного сироту. Когда созрели первые вопросы мэр сказал мальчику что тот является его бастардом. Он поверил в эту ложь, ведь у Штольберга уже был сын от служанки, но с годами несоответствия стали накапливаться. Возникли новые вопросы.

На двенадцатый день рождения Антонио, в Штутгарт прибыл король - грозный Виктор по прозвищу Старый. Вот тогда и состоялась роковая встреча, что перевернула все с головы на ноги. Он оказался сыном монарха! О таком и помыслить было страшно! Тем не менее, если жизнь парня и перетерпела изменения, то не в лучшую сторону. Далеко не в лучшую.

Виктор Старый, не забрал сына с собой в столицу. Он не пытался понравиться мальчику и превратить его, наполненную тренировками жизнь в сказку. Вместо этого бородатый гигант, каким его тогда запомнил мальчик, сухо объяснил сыну свою точку зрения на его воспитание. Многого он тогда не смог понять, но это никого не волновало. Виктор заявил, что не потерпит слабого наследника и лучше самолично снесет ему голову нежели позволит управлять королевством никчемному сморчку.

Еще через год Антонио оказался в рядах команды авантюристов низкого ранга. К нему представили одного хмурого мага зеркал, Фарадея Стинфорта, что должен был следить в первую очередь за тем чтобы пацан не болтал ничего лишнего. Наказ Виктора был прост, он признает мальчика наследником только если тот сможет стать авантюристом хотя бы золотого ранга. Кроме незаметного мага, никто другой в среде авантюристов не знал о статусе юного копейщика.

Антонио путешествовал по стране в качестве авантюриста в течении семи лет. Золотого ранга его команда достигла, когда парню исполнилось восемнадцать. Ему нравилось то что он делал, и в какой-то момент он подумал, что лучше предпочтет жизнь в качестве авантюриста нежели поедет в столицу на долгожданное приглашение отца. Но разве можно так называть человека, с которым ты практически не знаком, и виделся от силы раза три? Нет, Антонио так не считал. Так или иначе, но он хотел оставаться безродным сиротой, нежели иметь такого отца. Семью парню давно заменила сплоченная команда верных друзей.

Удивительно, но Виктор Старый не стал как-то мешать сыну, он просто позволил тому и дальше работать в гильдии авантюристов. К двадцати годам, Антонио получил мифриловый ранг, многие говорили о том, что если он и дальше будет развиваться с таким-же бешеным темпом, то очень скоро достигнет заветной алмазной ступени! У него определенно имелся немалый

талант.

Но все хорошее рано или поздно имеет тенденцию заканчиваться. Наполненная приключениями жизнь молодого и перспективного приключенца также резко закончилась. Виктор Старый умер. То был сложный год, в течении которого страна едва не покатила в пропасть. Чтобы не допустить гражданской войны, и желая прекратить грызню аристократии за трон, якобы без наследника, Антонио прибыл в столицу и предъявил всем заинтересованным верительные грамоты, и копию завещания своего отца. Гильдия сразу же встала на его сторону, и все остальные также были вынуждены смириться с неожиданным появлением законного наследника престола.

Антонио проклинал себя за это решение. Все эти годы он сожалел о том, что покинул ряды "Нежных Миротворцев". Он скучал по той простой и понятной жизни, где не нужно было брать на себя ответственность за целое королевство. Тем не менее чему его научила командная работа так это ответственности. Если ты не прикроешь спину товарищу, туда непременно воткнется вражеский клинок. Это значит, что он не мог оставить все на самотек, и как бы печально это не звучало, но он принял верное решение, когда заявил свои права на трон. Он видел всех этих лебезев и аристократов насквозь, и он понимал, что ни к чему хорошему они бы Трилис не привели.

Даже по прошествию времени он все также тонул в мягких матрасах и задышался в воздушных перинах. Он не привык к роскоши, но он научился ее ценить любить. В ограниченном применении, но тем не менее.

Королевский зал для совещаний по праву назывался таковым. Драпированные драгоценным синим бархатом стены. Каскад хрустальных люстр, и большие характерные, скрученные свечи с благовониями, что доставили сюда из дальнего храма безмолвных монахов Диоса. И картины. Конечно же картины. Если Антонио и испытывал что-то похожее на зависимость, то только от картин. Он коллекционировал их жадно и страстно, его собрание могло поспорить размерами с государственной казной. Да что там, он даже специально нанял человека, который следил за тем что монарх не тратил на свое увлечение слишком много средств. Иногда он уверял себя в том, что, как и все не заберет их с собой на тот свет, и что все его картины останутся во дворце ради услады взоров его потомков. Но платить жалования слугам и солдатам картинами нельзя, а значит и опустошать казну также.

С трудом оторвав взгляд от своего недавнего приобретения, картины-портрета неизвестной девушки, что прямо у него на глаза написал молодой, но безусловно талантливый парнишка, Антонио заставил себя сфокусироваться на своей левой деснице.

Нильсон Повелитель Птиц имел не лучший вид. Он сильно пострадал в сражении с непонятной тварью в виде гигантского ока, что парила над Трилисом и уничтожала столицу невероятной силы магическими лучами. Несмотря на кажущуюся медлительность, и уязвимость, демонический глаз едва ли не отправил человека платинового ранга на тот свет. Да что там?! Нильсон натуральным образом проиграл то сражение, и если бы он не пребывал в тот момент в своей сильнейшей форме, феникса, кладбище могло бы пополниться еще одной, свежей могилой.

Часто даже довольно приближенные к трону личности не понимают каким таким образом, левой десницей короля, мог стать человек занимающий всего лишь ступень чуть выше среднего. Антонио никогда не отвечал на подобные вопросы, и старался держаться от лиц слишком явно показывающих свою некомпетентность подальше. Никто и никогда не говорил, что левая рука монарха Трилиса должна отличаться силой. Нет, нет, и нет. Только длиной и количеством пальцев, не более.

- ...таким образом, - заканчивал свою речь, бледный Повелитель Птиц, - по предварительным подсчетам, полное восстановление столицы, с помощью текущих сил, займет срок в полтора месяца.

- Спасибо Нильсон, - мягко произнес король, и позволил верному другу и соратнику сесть на свое место и отдохнуть. - Мы подумаем, как можно ускорить ремонт. Но сейчас нас волнует другое. В ужасающем сражении мы потеряли ряд ценных сотрудников. Смертью храбрых пал столичный градоначальник и несравнимый в своей эффективности, генеральный координатор гильдии авантюристов, Нора Двуглавая секира. Как бы сильно мы все не скорбели, но чем быстрее найдем замену, тем скорее вернем порядок. Потому мы приказываем всем собравшимся обдумать личности возможных кандидатов, и озвучить их на завтрашнем заседании.

Мужи и женщины, советники и помощники, представители сознательной аристократии и прочие доверенные люди. что собрались за большим, длинным столом из белого дерева, закивали на слова своего правителя. Каждый из них уже мысленно плел свою паутину, и думал, как не застрять в чужой. Антонио вздохнул, он видел их насквозь, хотелось бы верить, что видел всех и каждого. Оставалось надеяться, что завтра он сможет поломать самые коварные планы, и подберет действительно стоящих людей. Все же не дело так напрягать Нильсона, он и так на ногах еле стоит, так и еще и взвалил на себя чужие обязанности. Но кому сейчас легко?

Поднявшись со своего места, Антонио распустил собрание, и по праву короля, первым покинул комнату. В коридоре его мгновенно окружила четверка тяжело оснащенным гвардейцев. В первое время после коронации, больше всего молодого монарха бесило именно это - безумная помешанность всех окружающих на его безопасности. Ведь он мог и сам о себе позаботиться, но нет, так не положено и все тут. Со временем он привык, перестал обращать внимание на подобные мелочи. А позже, даже признал их эффективность и полезность. Пускай его охрана подчас не обладала большой личностной силой, но она всегда была настороже, и могла принять на себя первый удар.

Через несколько минут, стремительной походкой он ворвался в свои личные покои. Небольшая, но тяжелая корона, привычно легла на деревянный бюст. Длинный ярко-красный плащ полетел куда-то в сторону спальни. Антонио с наслаждением расстегнул верхнюю пуговицу из чистого золота, на своем камзоле. Испив чистой воды, он прошелся к ростовому зеркалу и критически осмотрел себя в профиль и анфас. Кажется, он снова набрал пару лишних килограмм, да и тренировочную площадку он не посещал уже недели две. Плохо. Нельзя запускать себя, и так стремительно терять с трудом наработанную форму.

- Сицилия, - вдруг произнес он. - Не следует подсматривать за мной в такой смущающий

момент!

Изображение в зеркале вдруг вздрогнуло и слегка изменилось. Теперь за его спиной стояла среднего роста девушка с длинными зелеными волосами.

- Я не подсматривала, - абсолютно равнодушно произнесла она.

Казалось в этом, спокойном и даже слегка надменном голосе не было никакой теплоты и уважения к своему королю. Но Антонио слишком хорошо ее знал, ведь она единственная с команды Нежных Миротворцев остаётся с ним до сих пор. Остальные ребята давно пошли своими дорогами, но не Сицилия.

- Рад тебя видеть, Сиц, - Антонио развернулся к девушке, и стремительно сблизившись, заключил ее в крепкие объятия. - Я скучал!

- Не могу сказать того же, - холодно произнесла она, тем не менее не пытаясь выбраться из его хватки. Что как ни это было лучшим проявлением ее скупых чувств?

Он позволил себе отстраниться от давней подруги и верного боевого товарища, только тогда, когда обнимашки начали длиться слишком долго даже для старых друзей.

- Ты стала еще тоньше нежели я тебя помню! - сокрушенно произнес Антонио.

Сицилия не мигая смотрела точно на него, и король едва ли не утонул в ее золотых блюдах, с трудом заставив себя окинуть цепким взглядом ее фигуру. Как и всегда Сиц выглядела безупречно. Тонкое, темное платье из атласного сукна идеально сидело на ее слишком худощавой талии, выгодно подчеркивая небольшую, но задорно торчащую вверх грудь первого размера. Платье не имело рукавов, но зато могло похвастаться высоким воротником, почти под самый подбородок. Вокруг талии девушки был обмотан в несколько раз, тонкий золотой пояс, ниже него платье разделялось на четыре длинных отрезка. Сквозь прорези можно было заметить белые трусики.

Несмотря на не молодой возраст, Сиц была из тех людей что, казалось бы, не старели, и даже в свои... "восемнадцать" выглядела максимум на шестнадцать.

- А ты поправился, - безапелляционно припечатала девушка чем вызвала у монарха тяжелый вздох, подозрительно похожий на всхлип.

- Ты ранишь меня в самое сердце! - пожаловался Антонио.

- Ничего подобного, - слегка сдвинув брови, отозвалась она. - Я даже не прикасалась к тебе.

- Иногда тебе и не нужно, - мягко улыбнулся Антонио и подхватив давнюю подругу под руку усадил ее в удобное кресло подле кофейного столика.

Некоторое время, самый влиятельный человек со всем доступным рвением и старанием ухаживал за Сицилией. Он заварил ее любимый чай, и послал человека на кухню за свежими булочками с клубничным джемом. Девушка давно не появлялась в дворце, и даже в столице, но королевский кондитер ежедневно пек ее любимые сладости, ведь она могла вернуться в любую минуту!

Только когда женщина под чутким надзором выпила целую чашку чая с молоком, и скушала тройку булочек, он решил, что пришло время расспросить о результатах ее затянувшегося расследования.

- Тебе удалось что-то узнать, Сиц? - спросил он, на миг вернувшись к привычной уже роли правителя целого королевства.

Правая десница короля Трилиса, мастер боевых искусств, Свирепая Кара, Сицилия Августа, чуть выпрямила спину и спокойно произнесла:

- Нападение на Столицу - не случайность, и даже не первое происшествие в череде случайностей. Наш мир на пороге полноценного вторжения. Пылающий Легион грядет.

<http://tl.rulate.ru/book/31744/684665>